

Во время боя под стенами замка Гром Оуян Бэй наблюдал за происходящим, внезапно прорываясь сквозь грязь земли и зарываясь в землю.

Сороконожки были естественным образом сильны при проделывании отверстий, а при прочности Оуян Бэй на третьей ступени скорость между проделыванием отверстий в земле и ползанием по дороге была лишь на долю секунды медленнее.

Уяну Бэю тоже не нужно было распознавать направление, ему нужно было лишь следовать направлению желания своего сердца, и он, естественно, смог бы найти местонахождение насекомых.

Всего за десять минут Оуян Бэй пробурил весь путь в направлении входа в замок Грома, прежде чем земля снова вскрылась и быстро схватила мертвого черного карлика и втащила его в середину земли.

Более 100 000 черных гномов потеряли труп, не привлекая к себе никакого внимания, а если бы и привлекли, то им было бы все равно, потому что единственной идеей в их сознании было прорваться через ворота Замка Грома.

После того, как Оуян Бэй взволнованно затащил труп в землю, еще до того, как его мысли стали ровными, сама сороконожка Маяка начала пожирать труп Черного Гнома.

Оуян Бэй почувствовал, что сороконожка Маяка, казалось бы, возбуждена в каждой клетке, несравненно жаждущая генов этих насекомых, на удивление немного вышла из-под его собственного контроля.

Точно так же, как Оуян Бэй был ошеломлен, Сороконожка Маяка проглотила всего Черного Карлика чисто, даже не проглотив его, проглотив его целиком и сырым.

Еще более странным для Оуяна Бэя было то, что черный карлик, который был почти полтора метра и весил более двухсот килограммов, вошел в его желудок и быстро переварил его, как снежинку, упавшую в печь, превратив в огромную емкость и начав расти, начал вырастать тело сороконожки маяка.

Чен Лоу тоже был ошеломлен увиденным, а потом засмеялся: "Эта сороконожка действительно интересна...". Он способен пожирать насекомых для эволюции, и кажется, что родился заклятым врагом насекомых".

Чэнь Луо понимал происходящее с одного взгляда, так же как и экологическое равновесие в реальном мире, у многих животных были естественные враги, такие как крысы к кошкам, змеи к орлам и скульптуры.

В природе один вид существ биологически охотится на другое существо или угрожает ему, и является неотъемлемой частью биологической цепочки.

Однако сороконожка маяка теперь считается заклятым врагом насекомых.

Это была способность сороконожки Маяка быть настолько особенной и почти бессмертной, что перо Mixed Element Pen допускало только одно, когда его впускали, вместо того, чтобы сотни из них появлялись вместе.

Чен Лоу пел, хотя сороконожка Маяк была заклятым врагом расы насекомых, ее численность была слишком мала, и ее сила была только на третьем этапе, что затрудняло

угрозу для материнского гнезда.

"Возможно, добавить к этому способность к асексуальному размножению?"

Пока Чен Ло еще размышлял, сороконожка Маяка с нетерпением вырылась из земли и начала тащить в себе еще больше трупов черных карликов.

Пока битва шла полным ходом на поле боя, сороконожка Маяка уже тайно прогрызла почти тысячу черных гномов под землей.

В это время сороконожка Маяка претерпела новую линьку, став четвертой стадией.

Его размеры вновь удвоились, став около пятнадцати метров, а цвет наружной оболочки стал еще ярче до предела, словно горящее пламя.

Сзади родилось более десяти пар огромных огненно-красных крыльев, простирающихся от живота до хвоста.

В то же время и Оуян Бэй, и Чэнь Ло узнали, что сороконожка Маяка приобрела новую способность.

"Спротивление Духовному Шоку, Коррозионному Яду и Полету".

Оуян Бэй увидел, что эти способности еще ничего не значат, и только почувствовал, что они стали потрясающими.

Но Чен Луо отреагировал почти мгновенно, а потом не мог не посмеяться.

"На этот раз не будет бегать, эта сороконожка действительно естественный враг расы насекомых".

Противодействие духовному нападению, которое, несомненно, было направлено на твердую оболочку материнского гнезда, и едкому яду, который, несомненно, был направлен на твердую оболочку материнского гнезда, и лету, который был направлен на летучий клан насекомых.

Все эти вновь приобретенные способности сороконожки Маяка были нацелены на Материнское гнездо.

А из того, что видел Чен Лоу, сороконожка Маяка, казалось, могла воспринимать способности материнского гнезда, и целенаправленно развивала такие способности.

"Интересно, интересно".

Чен Лоу засмеялся, и, не задумываясь, добавил в сороконожку Маяка способность к асексуальному размножению.

Когда Чен Лоу добавил эту способность, огромное тело сороконожки Маяка внезапно слегка застыло, и вскоре его несколько пар составных глаз посмотрели на небо одновременно, где именно находился Чен Лоу.

Казалось, что он почувствовал некое загадочное присутствие в небе, которое наблюдало за ним, но он не мог знать, что это такое.

"Это экстрасенсорное чувство похоже на круглую катушку, но оно смогло почувствовать

меня."

Рот Чен Лоу показал улыбку, теперь ему не нужно вмешиваться, сороконожка маяка должна быть в состоянии держать материнское гнездо занятым некоторое время.

Сороконожка Маяка внимательно прочувствовала еще несколько мгновений, и после того, как ей не удалось запечатлеть присутствие Чен Ло, она сразу же начала откладывать яйца.

Война снаружи теперь вступила в белую стадию, Цзян Шенхан увидел, что не может прорваться через городские ворота, и стал приказывать черным гномам атаковать гору.

Несмотря на то, что дверь, выкованная пылающим кровью мелким железом, была непреступна, гора была гораздо более хрупкой, чем она была.

Если волшебная атака не сработала, то используйте физическую атаку, чтобы силой вырезать гору.

Благодаря физической силе черных гномов, они смогут полностью открыть горную тропу, ведущую в город, за определенное время.

Цзян Шэньхань одновременно приказал насекомым, которые умели копать, копать с земли и подножия горы, готовясь открыть вход в замок Грома со всех позиций.

Гномы, естественно, почувствовали план Цзяна Шенхана, и они начали проявлять инициативу, чтобы остановить этих черных гномов и боевых жуков от нападения на гору.

Клан Бугов не боялся смерти, а гномы тоже не боялись смерти.

Это была гонка с очень высокой боевой честью, и убегать и трусливо сражаться было тем, что гномы не могли вынести.

Раньше у них была сверхъестественная сила, они осмеливались бороться со зверями обычным оружием, а теперь, вместо того, чтобы потерять эту традицию, она была бесконечно усилена силой веры.

В пяти царствах Гномового континента была только одна вера, и это был Гномов Бог и Штормовой Бог Оли.

История битвы Тычрина со зверями на ледяном океане за выживание своего народа в те времена, а также прибытие коронеток Олли, чтобы подарить штормовой молот, уже стали бытовой историей.

Это было потому, что их мужество умереть и пожертвовать коснулось короны Олли, поэтому они получили божественный дар.

В то время у гномов была традиция умирать в бою как высшая честь, чтобы их мог признать коронер Олли, и чтобы королевство чтит их после смерти.

Так что для гномов это была либо победа, либо борьба до последнего человека, а побег даже не был в их концепции.

Поэтому две расы, обе не боявшиеся смерти, начали ожесточенную битву за удушение вокруг горы Громовой молнии.

Кровь вскоре скопилась в реках, и с полпути вверх по горе к подножию горы половина замка Грома окрасилась в красный цвет.

В разгар ожесточенной битвы гномы вскоре обнаружили проблему, зерги сражались с ними, в то время как зерги оттаскивали тела погибших на войне членов своего клана и перевозили их к самым массивным зергам в лагере зергов.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/982292>